

В диссертационный совет Д 170.003.02, на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910) от Скворцова Олега Юрьевича, доктора юридических наук (специальности: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессора, профессора кафедры коммерческого права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», почтовый адрес: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9; e-mail: spbu@spbu.ru; тел. 8(812)3282000.

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Фуртак Александры Александровны

на тему «Гражданско-правовая природа медиативного соглашения»,

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Проведенная научная экспертиза диссертации, автореферата и опубликованных работ Фуртак Александры Александровны по теме «Гражданско-правовая природа медиативного соглашения» дает основание положительно оценить рецензируемое исследование на предмет актуальности темы диссертационного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизны в соответствии с Положением о присуждении

ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842.

Ввиду принятия Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в российском праве процедура медиации получила комплексное регулирование. Вместе с тем богатый потенциал процедуры медиации заслуживает глубокого научного осмысления.

Актуальность избранной Фуртак А.А. темы не оставляет сомнений, поскольку именно медиативное соглашение, достигнутое в результате урегулирования спора, имеет существенное значение для дальнейшего взаимодействия участников гражданского оборота, прибегнувших к процедуре медиации для содействия в выработке взаимоприемлемого решения и по сути свидетельствует о достижении компромисса по существу такого спора.

Актуальность темы обусловлена также нерешенными в доктрине проблемами (1) правовой природы медиативного соглашения, (2) заключения, исполнения, изменения и расторжения медиативных соглашений, (3) вопросами соблюдения прав и законных интересов лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов, а также (4) необходимостью конкретизации роли и пределов ответственности медиатора в процессе разработки и заключения медиативного соглашения.

Таким образом, вряд ли возможно оспорить важность установления правовых характеристик медиативного соглашения.

Целью диссертационного исследования являлось определение особенностей индивидуального медиативного регулирования, обоснование правовой природы медиативного соглашения как категории гражданского права, определение существенных условий медиативного соглашения и его особенностей в зависимости от разновидности последнего (исходя из отраслевой принадлежности спорного правоотношения и момента заключения), выявление специфики исполнения, изменения и расторжения медиативного соглашения. Для достижения цели исследования были

поставлены взаимосвязанные задачи, в том числе определение правовой природы медиативного соглашения, достигнутого по спору, возникшему из гражданских правоотношений, с позиций: медиативное соглашение – юридический факт, медиативное соглашение – правоотношение, медиативное соглашение – документ; выявление специфики медиативного соглашения заключенного по спору, возникшему из правоотношений отличных от гражданских, а именно: семейных и трудовых; выявление отличительных особенностей медиативного соглашения, заключенного по спору, переданному на рассмотрение суда; конкретизация особенностей исполнения обязательств, возникших из медиативного соглашения, особенности изменения и расторжения медиативного соглашения.

Работа имеет внутреннее единство и состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов и заключения.

Большинство положений, выносимых Фуртак А.А. на защиту, отличаются аргументированностью и новизной.

В своем исследовании диссертант приходит к выводу о правовой природе медиативного соглашения как разновидности гражданско-правовой мировой сделки, направленной, прежде всего на урегулирование спора, также охрану и защиту прав и правовых интересов участников соглашения (положение № 2, выносимое на защиту).

Автор предлагает субсидиарно распространить режим гражданско-правовой сделки на медиативные соглашения, достигнутые в связи с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений (положение № 5, выносимое на защиту).

Соискатель акцентирует внимание на существенных условиях медиативного соглашения, к числу которых относит условия, установленные Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»; условия, предусмотренные в качестве существенных для той договорной конструкции, которая используется сторонами медиативного

соглашения (при наличии таковой); иные условия, согласованные сторонами в качестве существенных и относящиеся к предмету спора (положение № 3, выносимое на защиту).

Участие медиатора, организующего примирительную процедуру, рассматривается диссертантом в контексте медиативного правоотношения, возникновению которого предшествуют заключение соглашений, опосредующих начало процедуры медиации, в частности соглашения о применении процедуры медиации и соглашения о проведении процедуры медиации. При этом автор верно подчеркивает, что медиатор не является субъектом спорного правоотношения, однако, представляет собой фигуру, которая в процессе выработки взаимоприемлемого соглашения приобретает комплекс прав и обязанностей по отношению к сторонам спора, третьим лицам, вовлеченным в процедуру медиации, организации, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (положение № 4, выносимое на защиту). Автор указывает, что в этой связи с целью надлежащей охраны прав и правовых интересов сторон спора, третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов медиативное соглашение целесообразно подписывать также и медиатору, при этом подчеркнуто, что подпись медиатора на медиативном соглашении должна свидетельствовать о том, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими соглашения (положение № 6, выносимое на защиту).

Новым для российской правовой науки является также вывод соискателя о необходимости страхования деятельности медиатора и предложенные диссертантом нормы права, направленные на правовое регулирование особенностей такого страхования (положение № 7, выносимое на защиту).

Как в диссертационном исследовании, так и в пяти опубликованных по теме диссертации работах, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при

Министерстве образования и науки Российской Федерации, автор последовательно и логично обосновывает положения, выносимые на защиту.

При этом в диссертации Фуртак А.А., как в любом новаторском исследовании, имеют место дискуссионные выводы, требующие их пояснения или дополнительного обоснования.

1. Так, одним из ключевых положений, который обосновывается диссертантом, является положение о том, что медиативное соглашение представляет из себя гражданско-правовую мировую сделку, являющейся результатом достигнутого компромисса по поводу спорного правоотношения (положение № 2, выносимое на защиту). На основании этого тезиса автор делает довольно категоричный вывод о гражданско-правовой природе медиативного соглашения.

Однако, с нашей точки зрения, такой подход к правовой природе медиативного соглашения в теоретическом плане недооценивает потенциал медиативного соглашения, а в практическом плане – сужает возможности его использования.

Диссертант, будучи последовательным сторонником гражданско-правовой природы медиативного соглашения, не дает оценки процессуальным последствиям его заключения. Между тем, такие процессуальные последствия имеют место. И это обстоятельство не может не влиять на характеристику правовой природы медиативного соглашения.

Представляется, что в ходе защиты диссертант должен дать дополнительные пояснения по данному принципиальному для данной проблематики вопросу.

2. Помимо того, автор полагает, что возможность придания медиативному соглашению силы исполнительного документа имеет существенное значение для успешного развития процедуры медиации в российском обществе (с. 148 диссертации). Представляется, диссертанту

следует более подробно осветить возможности взаимодействия медиатора и нотариуса в части обеспечения исполнения медиативного соглашения.

3. Из содержания шестого положения выносимого на защиту остается неясной позиция автора о реальной возможности медиатора обеспечить надлежащую охрану прав и правовых интересов сторон спора, третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, публичных интересов в процессе заключения медиативного с учетом существующих особенностей правового регулирования процедуры медиации. Данный вывод требует пояснения в части доступных медиатору правовых инструментов, которыми может быть обеспечена возможность медиатора *удостовериться в том, что стороны медиативного соглашения понимают смысл и значение заключаемого ими медиативного соглашения и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон, не противоречит ли требованиям принципов и норм права, содержащихся в системе форм международного и национального права, реализуемых в Российской Федерации, не ограничивает ли права и правовые интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы.*

4. Кроме того, работа бы выиграла, если бы выводы об особенностях изменения и расторжения медиативного соглашения были сформулированы, в том числе в форме правовых норм, адаптированных для включения в Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Однако указанные замечания носят дискуссионный характер и не умаляют высокого значения выводов диссертанта для правоведения.

Автореферат и публикации автора отражают содержание диссертации.

Замечания методологического характера отсутствуют. В работе использованы общенаучные (диалектический, описание, сравнение, анализ и синтез, обобщение, классификация) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический, метод правового моделирования, метод анализа документов) методы научного познания.

Подготовка диссертации на основе богатой и разнообразной теоретической, нормативной и эмпирической базы заслуживает высокой оценки и подтверждает достоверность полученных результатов.

Теоретическая значимость положений и выводов диссертационного исследования обусловлена новизной полученных результатов, которые дополняют и развивают теорию о правовой природе соглашений, заключаемых в результате применения процедуры медиации к правовым спорам, в частности медиативного соглашения.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации в дальнейшей научной разработке исследуемой темы, а также в качестве теоретической основы для совершенствования законодательства и практики правоприменения.

Диссертация в целом производит весьма благоприятное впечатление. Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным выдвигать оригинальные идеи и отстаивать свою научную позицию. Стиль и оформление работы в целом отвечают предъявляемым требованиям. Представляется, что поставленные цель и задачи диссертационного исследования в целом достигнуты. Работа Фуртак А.А. вносит вклад в исследование и развитие как категории медиативное соглашение, так и базовых институтов примирительных процедур в российском праве.

Таким образом, диссертация Фуртак А.А. на тему «Гражданско-правовая природа медиативного соглашения» является законченным научным трудом, выполненным в соответствии с требованиями, предъявляемыми Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, содержит решение задач, имеющих значение для науки гражданского права, и в полной мере соответствует предмету специальности 12.00.03 – гражданское

право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Фуртак Александра Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право.

Официальный оппонент
Доктор юридических наук
(специальности: 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право; 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс), профессор, профессор кафедры коммерческого права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Скворцов
Олег Юрьевич

22 сентября 2015 года

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9; e-mail: spbu@spbu.ru; тел. +7 (812) 328-20-00

